

Кровавая трагедия в дер. Пирчюпяй, Вальксенинской волости, Эйшишского уезда. Немцы сожгли 120 живых людей.

Деревня Пирчюпяй состоит из двух частей: Старой Пирчюпяй и Новой Пирчюпяй, которых разделяет только шоссе. Во всей деревне было 45 семейства. Из них в Новой Пирчюпяй 32 семьи и 11 в Старой Пирчюпяй. В одной половине деревни Старой Пирчюпяй размещен отряд немецкой охраны - «туппункт»; немцы жили у пяти крестьян. немецкая охрана врила себе будкера и сторожилась проволокой. Старая Пирчюпяй находится на восточной стороне шоссе. немцы несли охрану на шоссе Вилу Эйшишкес, чтобы бандиты из леса не переходили по шоссе на запад, в населенные пункты. до начала июня месяца и в Новой Пирчюпяй жили летчики немецкой армии. Партизаны их не трогали, в то время как проезжающих по окрестностям немцев обстреливали из леса и некоторых убили. Погибали и бандиты.

3-го июня 1944 года в субботу, примерно в 8 часов утра, легковыми машинами из Вильнюса ехали старшие немецкие чиновники гестаповцы. (по рассказам людей, в машине, как видно, находились непростые офицеры). Проехав деревню Пирчюпяй и 2-3 км. за деревней, немецкие машины были обстреляны из леса на шоссе и 4-5 немцев из числа ехавших в машинах были убиты. Пять немцев бандиты взяли в плен. Одного раненого немца крестьянин дер. Пирчюпяй привез в деревню. Этот раненый немец бегал с места падения и натолкнулся на проезжающего крестьянина (жителя дер. от Пирчюпяй). Остальные немцы уехали на машинах в Эйшишкес. В начале июня гестаповцы узнали, что они убили 20 бандитов, но никто этих данных не подтверждал, никто убитых бандитов не видел и, скорее всего, немцы бандитов в этой схватке не убили.

Оставшиеся в живых немцы после схватки поехали в Эйшишкес, взяли с собой немецкие войска: 17 грузовых машин с сол-

датами, с нескольких танков и одну большую бронемашину. В дер. Пирчюпий немцы приехали в 11 часов, люди уже привыкли к мощным войскам и при окружении деревни не бежали. А наоборот, находившиеся на поле вернулись домой поинтересоваться, зачем приехали немцы, но летать собирать поставки. В этом случае надеялись как-нибудь откупиться. Окружив деревню, немцы стали выгонять людей из домов на площадь. В избах никого не осталось и через кольцо охраны из деревни никто убежать не мог. Несколько женщин, отказавшихся выйти из дома, немцы на месте расстреляли. До этого никто не думал, так как не знали, зачем их стоняют. (О том, что вблизи деревни с утра было убито 5 немцев, крестьяне ничего не знали). Сгнав всех на площадь, немцы стали отделять мужчин от женщин. К мужчинам присоединили также всех детей мальчиков, умеющих ходить без помощи матери. Когда люди были согнаны на площадь, другие немцы ходили по избам и брали все то, что им нравилось: женскую одежду, ткани и швейные машины. Больше всего искали деньги и продукты питания: масло, сало, хлеб и муку. Все это складывалось в грузовики. Скот — коровы, овцы, куры и гуси угонялись на Луцишукт в дер. Ст. Пирчюпий. Жителей дер. Ст. Пирчюпий не трогали, так как командир немецкой охраны просил жителей не угощать и домов, находящихся по ту сторону шоссе, не жечь, так как им нигде будет жить. Жителям дер. Ст. Пирчюпий не разрешалось ходить и наблюдать за тем, что происходит на другой стороне шоссе. Окруженные на площади жители видели, как немцы грабят их дома, угоняют скот и т.д.

Когда всю деревню ограбили, отделяли 10 мужчин, потянули их в конец деревни в амбар, заперли и обстреляли амбар со всех сторон защитными пулями. Амбар загорелся. Секретные в амбаре кричали, вили, но их оттуда не выпускали. Оставшиеся на площади слышали их крики, видели как горит амбар с живыми людьми, но спасти их не могли, кругом стояла крепкая охрана.

Еще до того как сгорела первая партия (крики их были слышны), из села Эйшишкес приехал литовец чиновник Ульбинас. Говорят, что он является начальником гестапо в Эйшишкес. Он, Ульбинас, увидев среди женщин, окруженных охраной, бывшую сотрудницу Эйшишкской налоговой инспекции Уждавините, стал ее звать к себе, объясняя, что всех оставшихся все равно ждет смерть. Тогда она, оставаясь в кругу, ответила, что здесь находятся ее родители и она умрет вместе с ними. Тогда немцы разрешили взять ей с собой родителей. Уждавините вышла из круга вместе с отцом и матерью. В этот момент из круга выскочила одна женщина и, обращаясь к Ульбинасу и к немцам, заявила, что ее сын работает в Германии. (В действительности ее сын был еще из польской армии взят немцами в плен). Немцы разрешили этой женщине уйти из круга и взять с собой дочь. Разрешили они выйти еще одному мужчине, который вернулся из Германии из отпуска. Еще одна женщина заявила, что ее семью вырезали бандиты, а сейчас и ее хотят расстрелять. Разрешили и ей выйти из круга. Кроме них, немцы сами вызвали крестьянку Алданавичене, мужа которой расстреляли немецкие летчики, размещавшиеся в деревне, по жалобам на него людей и за угрозы поджечь деревню. Еще многие просились, но немцы ни с кем больше не разговаривали. Никто из немцев не понимал литовского языка. Всех освобожденных людей согнали в одну избу и не разрешали смотреть за тем, что происходит на площади.

Тем временем первые 10 мужчин продолжали гореть в амбаре, слышны были их крики. Закончив разговор об отпуске людей из круга, немцы погнали всех мужчин к горящему амбару в конце деревни. 15 человек загнали в соседний, еще не подожженный амбар, а всех остальных, подталкивая в спину автоматами, погнали к горящему амбару, из которого раздавались крики горящих людей. Один из угоняемых мужчин стал показывать документы, что он не является жителем деревни Пирчюпай, его расстреляли. (Его фамилия Букус Лонас из хутора Камерияй).

Он держал на руках 2-х летнюю дочку. Немец вырвал девочку у него из рук и, унеся ее на площадь, бросил ребенка к окружающим женщинам. Одного мужчину, который вырвался из горящего амбара, расстреляли. Также расстреляли еще нескольких, пытавшихся бежать. Всех загнали в горящий амбар и затем обстреляли зажигательными пулями. Из амбара никто не убежал. Все горело с ужасными криками. Горели они в течение нескольких часов, и все еще был слышен их вой. Амбар был окружен сильной охраной до последней минуты, пока все не сгорело.

Когда первый амбар еще горел, они зажгли соседний амбар с 15 мужчинами. Также и из этого амбара никто не убежал. Вместе с мужчинами сгорели мальчики 3, 5 и 9-летнего возраста. Мальчики, бывшие у матерей на руках, были оставлены матерям. Последние, окруженные охраной, смотрели, как горят их мальчики, увиденные с мужчинами. Женщины на площади все это видели и слышали, но помочь ничем не могли. Женщинам велели сесть на землю, объясняя, что нападают бандиты и могут их расстрелять. Все-таки, одна женщина бежала, ее пристрелили. За ней побегала ее 20-ти летняя дочь. Когда мать застрелили, дочь тоже упала, прикидываясь также убитой. Подошедшие немцы, толкнув мать ногой, убедились, что она мертва. Также толкнули дочь и ее оставили. Но прошедшие другие немцы, перевернув тело девушки лицом вверх, заметили, что она жива. Ее подняли и погнали в круг женщин. Тогда из круга выбежала девушка и стала показывать документы о том, что она происходит из другой деревни. Немцы не слушали ее и расстреляли.

Начали разбивать женщин на группы. Одну группу погнали в другой конец деревни, где еще не было горящего амбара, согнали их в амбар и выстреляли со всех сторон потолкавшего его. Всего из женщин было создано 5 групп. Остальные 4 группы согнали в избу, которые также положили выстреляли со всех сторон. Женщины стали через окна бросать детей на улицу, но нем-

цы хватали детей и бросали их обратно в горящие дома. Женщины стали изнутри затыкать окна подушками и перстнями вещами, стараясь задержать проникновение огня, но дома горели очень быстро, они загорались изнутри.

Первую группу мужчин подожгли в 14 часов. Последние женщины догорали в 17 часов. Несколько женщин пытались бежать из горящих изб, но их расстреляли. Среди женщин был один мальчик. Он выбежал из дома и его расстреляли.

Когда мужчины и женщины сгорели, немцы обошли все дома и подожгли их закатательными пулями. Сожгли все дома, амбары, сарай и все другие строения. Всех расстрелянных на улице притащили и бросили в горящие дома.

Два пастуха находились на пастбище; услышав в деревне шум, они погнались свиней к деревне. Немцы схватили пастухов и живыми бросили в огонь.

Немцы уехали поздно ночью. На постах остались немцы местного штабпункта, которые не разрешали людям приближаться к обуглившимся трупам. Косторезные трупы обливали бензином и поджигали. В сгоревших домах была видна масса трупов: большинство лежало в одной куче, закрыв лицо руками. В течение нескольких дней обливали бензином и поджигали остатки трупов, остались только остатки костей. Оставленных в живых немцы увезли в Эйшишкес. Месту неделю никого не подпускали к остаткам трупов и сгоревшей деревне. Ксендз местечка Вилькинишкай получил разрешение осмотреть трупы у офицера немецкого штабпункта. Когда ксендз попросил разрешения похоронить кости, начальник немецкой охраны ответил: "Литовцы их убили, к литовцам и обращайтесь за разрешением...".

Похороны произошли в понедельник 12 июня 1941 г. В разрешении было строго подчеркнуто, чтобы похороны проводились без всякого шума и чтобы не участвовала толпа людей.

Причём это неслучайно литовская деревня. Крестьяне-дзюки были очень бедны, земли имели немного, собирали ягоды и

грибы. Число сожженных детей, женщин и мужчин, включая и застрелянных, пытавшихся бежать, судя по остаткам трупов - 120. Они похоронены в двух ямах, мужчины и женщины отдельно. (Последние две ямы нельзя прочесть, поэтому я их не переплываю).

Таково описание: голое, без поэзии, без сентиментов. Настолько просто, что трудно даже ему поверить.

Если все это правда - то все равно надо считать, что со стороны немцев это непростительная жестокость. Местные жители не могут нести ответственность за действия бандитов, в особенности в таких местах, где рядом расположен немецкий опорный пункт, который может знать, где и как действует бандиты, и который охраняет, во всяком случае должен охранять, местных жителей. Эту жестокую репрессию можно объяснить неуменем немцев владеть собой и тем, что они погорячились. Если это правда - казалось бы что это самый крайний путь борьбы против бандитов. Но события в дер. Ширчиляй, если они таковы, как здесь описаны, принесут свои плоды. Это почувствуют и сами немцы. Для партизан это прекрасный пропагандистский материал, а тем более для поляков. Если поляки разнесут слух об этом происшествии по всему миру, то всякие жалобы немцев на терроризирование мирного населения в Германии будут всеми высмеяны и отвергнуты одним только этим примером. Но это нас не касается - это дело немцев.

Но кажется, что следовало бы приказать Шкилю своему уездному начальнику провести следствие. Если он это не может сделать - тогда следствие должно провести само Управление внутренних дел через свои органы или даже создать смешанную литовско-немецкую комиссию.

Разговоры, которые происходят в связи с этим происшествием

ем, широко распространяются. И если путем следствия не будут добыты новые данные (а это возможно по известным причинам), то сам процесс следствия позволит немецким гражданским властям: поглубже взглянуть на возможные последствия своих методов. Методы, применяемые в России и Белоруссии, здесь не подходят. Не подходят они в особенности, когда применяются в литовских деревнях по отношению к литовцам. Расследование этого дела — обжалование фактов и вообще правильное освещение их — принесет пользу всем. Такие самовольные действия недопустимы. Мы не в Азии и не хотим, чтобы немцы постоянно практиковали такие методы. Они хуже действуют, чем любая пропаганда противника. И в конечном итоге она не приносит пользы так же, как большевикам не принесла пользу высылка литовцев из Литвы, как и не принесет теперь частичная, хотя бы и небольшая, экспортация литовцев из Литвы (безразлично под какой вывеской это бы не делалось). А рост и углубление ненависти — в связи с необдуманными поступками отдельных немецких чиновников — это вещь недопустимая. И это надо было бы вбить немцам в голову в ходе переговоров, если они этого еще не понимают. Конечно, если такими действиями немецкие чиновники добиваются чисто политических целей — оккупить партизанскую борьбу и увеличить численность партизан — тогда мы не дискусируем и продолжаем терпеть.

Если будут получены какие-либо сообщения о происшествии от Эйлингского уездного начальства, прошу написать мне и переслать копию сообщения.

Старший референт по делам Восточной Литвы

Б. И. А. С. Зенонас.

Верно: